

УДК 391.82:552.33

DOI: 10.34670/AR.2025.52.88.007

Русский Север как культурное наследие: от «Павильона Русских Окраин» до эвдиалита

Сысоева Ольга Юрьевна

Доцент,

Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство),
119071, Российская Федерация, Москва, ул. Садовническая, 33;
e-mail: sysoeva@mail.ru

Бородулина Дарья Владимировна

Магистрант,

Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство),
119071, Российская Федерация, Москва, ул. Садовническая, 33;
e-mail: analitikarodis@yandex.ru

Аннотация

Культура малочисленных народов Севера на протяжении XVIII-XIX веков находилась в условиях изоляции. Суровая климатическая среда определила уникальную модель объединения человека с природой: экологические знания, мифология и ритуальные практики, традиции и ремесла – все это передавалось по наследству. Однако внешним миром Крайний Север воспринимался как пространство дикости, холода и «экзотической инфантильности». Фокус исследования наведен на ряд важных культурно-художественных явлений, открывших профессиональному сообществу тонкие смыслы Северного архетипа. Такими событиями последнего десятилетия стали два выставочных проекта – представленная куратором К.Н. Гаврилиным в 2019 году выставка «Таймыр. Гений места» в крыле Всероссийского музея декоративного искусства, а также состоявшаяся в 2021 году в Ярославском художественном музее выставка «Константин Коровин. Из собрания Русского музея», представившая знаменитый «Северный цикл», созданный специально в 1900 году для «Павильона Русских Окраин» Всемирной выставки в Париже. Оба масштабных явления, актуализировав связь Крайнего Севера с направлениями авангарда начала XX века, стали импульсом для переосмысления Крайнего Севера как места силы новым поколением. Так, появившиеся в 2020-х фэшн-проекты и коллекции дизайнеров – Александры Гапанович, Лены Максимовой, Надежды Докторовой и др. – разбивают стереотипы о «бесцветном» мрачном Севере и рассказывают о своей любви к сильным ветрам, живописным сопкам, бескрайним просторам тундры, невообразимым формам камней и древним обрядам народов Севера. Осознавая собственную Северную идентичность, дизайнеры моды превращают историю своего рода в диалог с будущим, возвращая древние традиции в пространство эстетики и культуры. Исследование посвящено проявлению иконографии – природы, костюма, обрядовым предметам, орнаменту – в фэшн-коллекциях 2020-х.

Для цитирования в научных исследованиях

Сысоева О.Ю., Бородулина Д.В. Русский Север как культурное наследие: от «Павильона Русских Окраин» до эвдиалита // Культура и цивилизация. 2025. Том 15. № 12А. С. 56-74. DOI: 10.34670/AR.2025.52.88.007

Ключевые слова

Народы Севера, ханты, манси, саамы, ненцы, якуты, нганасаны, Казимир Малевич, Черный квадрат, супрематизм, эвдиалит, кочевое оленеводство, культурное наследие, фэшн-дизайн, этническая идентичность.

Введение

На протяжении XVIII-XIX веков культура народов Севера развивалась в условиях изоляции – географической, климатической и духовной. Север – как сочетание сурового климата, уникальных природных условий и самобытной культуры – требует технической и культурной адаптации: кочевое оленеводство, охота, рыболовство и сбор ягод, зависимость от животных материалов (шкуры, мех) и развитые техники художественной обработки кожи и меха – все эти экономические и культурные практики (Рис. 1) можно объяснить климатическими условиями.

Суровая среда, цикличность природных процессов и ритуальная система общения с миром сформировали уникальную модель существования, в которой знание было не столько передаваемым, сколько оберегаемым. «Закрытая» форма культуры хантов, манси, саамов, ненцев, якутов, нганасанов и др., для многих воспринимавшаяся как культура отчуждения, не допускала посторонних к своим границам, сохраняя уникальность своего сакрального опыта.

Основная часть

XX век, ставший эпохой межпоколенческого разрыва в передаче сакральных знаний, изменил темы формата локальных ремесленных практик: коллективизация, индустриализация и масштабная эксплуатация территорий в советский период (1930 – 1990-е гг.) разрушили традиционные формы быта и ремесел народов Севера, превратив их в систему, рефлексирующую по утраченной исторической цельности мироощущения и символическому порядку.

Кроме того, нарушение прав локальных общин, упрощение интерпретации культурных практик – все это стало следствием эксплуатации инфраструктуры Арктических регионов России металлургическими холдингами. Возникновению серьезных экологических и социальных задач поспособствовал возникший в XXI веке глобальный медийный контекст, став еще одной угрозой для мифологии, ритуалов и экологических знаний малочисленных народов Севера, а также превратив ритуальные предметы и символы в сувенирную продукцию.

Но неожиданно возникшая на границе тысячелетий эпоха цифровизации всколыхнула интерес молодого поколения к своей культуре, способствуя формированию новых связей между сакральным и технологичным, природным и цифровым. Так, все еще оставаясь для внешнего взгляда пространством дикости, холода и «экзотической инфантильности», Север начинает открываться своими тонкими смыслами определенному поколению исследователей, обнаруживающих в локальных орнаментах, материалах и формах уже не архаику, но потенциал для движения вперед. Важным вкладом в переосмысление нарратива Северного архетипа

становятся масштабные культурные события – кураторские выставочные проекты – открывающие новые грани забытых исторических событий.

«Якут Никон Николаевич Ботулу (Катыгинский) стреляет белку на юге Таймырского национального округа». «Переборка рыбы пелятки в магазине РайПО (районной потребкооперации). Озеро Ессей». Якуты. Эвенкийский национальный округ.
«Груз на оленях. Ессейские якуты». Озеро Ессей. Эвенкийский национальный округ.
Фото: архив сайта Красноярского краевого краеведческого музея kkkmu.ru

Рисунок 1 – Иван Иванович Балуев. Серия работ. 1938 г.

Так, например, важным событием, освещающим культуру народов Севера, стала состоявшаяся в 2019 году выставка «Таймыр. Гений места». Актуализировав в залах Всероссийского музея декоративного искусства территории заполярья и Арктики, кураторский проект К. Н. Гаврилина раскрывал те грани арктического архетипа, который при поверхностном знакомстве выглядел достаточно экзотично: детальное осмысление хорошо знакомых явлений открывало глубинные связи с древними народами Севера.

Например, важным аспектом выставки стал акцент на взаимосвязи декоративного строя нганасанской одежды с супрематистскими композициями Казимира Малевича.

В региональной и научной литературе отмечают «традиционный черный квадрат на спинке» как узнаваемый элемент нганасанского костюма, традиционно использующего колористическую триаду – красного, черного и белого цветов – выполненную в технике инкрустации. Контрастная геометрия прямоугольников и квадратов на спинке имела как важное функциональное значение – выделяться на монохроме снежного наста, так и невербально повествовала о дорожной карте местности – стойбище, следе полозьев, птицах, рыбах и животных, растениях и дальней дороге (Рис. 2): «Самые архаичные орнаменты Таймыра созданы нганасанами и энцами. Однако орнаменты ненцев и эвенков также имеют очень древнее происхождение. Они наделены глубоким смыслом, выражая в абстрактной форме представление о мироздании и всем, что его составляет...» [Всероссийский музей декоративного искусства, 2019].

Выраженные в абстрактной форме наспинного черного квадрата представления о мироздании нганасанов оказали серьезное влияние на появление «Черного квадрата».

В своих письмах к художнику и композитору Михаилу Матюшину Казимир Малевич писал о «Черном квадрате» как о фундаментальной основе всего сущего в искусстве, называя его «зародышем всех возможностей»: «Черный квадрат – ... является родоначальником шара или куба, из нескольких квадратов можно сложить прямоугольник или крест. Черный квадрат принимает при своем развитии страшную силу, его распадение несет удивительную культуру в живопись. В опере он означал начало победы» [Малевич, 1976].

Стереотипно принято считать, что крупнейший «первый» экземпляр «Черного квадрата» Малевича был показан на «Последней футуристской выставке картин 0,10» в Петрограде в 1915 г. Однако за границей осмысления этого факта часто остается история творческого импульса Малевича, связанного с посещением художниками-экспериментаторами «Союза молодежи» (1909-1914) (среди которых был и Казимир Малевич) первых коллекций предметов культуры нганасанов, поступивших в музейные собрания Санкт-Петербурга в период 1907-1913 гг. Как отмечает куратор выставки «Таймыр. Гений места» К. Н. Гаврилин, импульс к радикальным поискам русского авангарда во многом был задан встречей с наследием, которое художники обнаружили в залах Петербургских музеев: «...художники русского авангарда видели это искусство, которые впервые было представлено в музеях имперской столицы в 1910-е годы, где члены Союза молодежи слушали лекции, рисовали, как, например, Ольга Розанова, теоретизировали на эту тему, искали истоки вдохновения в этом чистом искусстве с его особенным чувством формы и сакральными смыслами» [Буткевич, 2019].

Вот почему в переписках свой художественный замысел Малевич всегда датирует 1913 годом, связывая его с работой над декорациями и костюмами к опере «Победа над Солнцем»: в эскизах к опере 1913 года черные квадраты и прямоугольники многократно появляются на декорациях, занавесах и в костюмах (сцена «смерти солнца», «несущие гроб» и т.д.). В переписке с художником и композитором М. В. Матюшиным в 1915 г. К. С. Малевич, подчеркивал важность своего эскиза с черным квадратом и писал: «Рисунок этот будет иметь большое значение в живописи. То, что было сделано бессознательно, теперь дает необычайные плоды...» [Малевич, 1976].

Подобно тому, как выставка 1910-х, став источником вдохновения для многих художников, оказала серьезное влияние на появление новых направлений в искусстве: «В Петербурге началась мода на Арктику, это отразилось в материалах прессы и в массовой культуре» [Зеленский, 2019], выставка «Таймыр. Гений места» 2019 года, благодаря кураторскому взгляду К. Н. Гаврилина, заново открыла утраченный феномен Арктического Севера, показав его важную роль в динамичных процессах русского авангарда XX века.

Рисунок 2 – Национальная одежда нганасан. Выставка «Таймыр. Гений места». Всероссийский музей декоративного искусства, 2019 г. Фото: архив сайта Национальный акцент nazaccent.ru

**Рисунок 3 – Казимир Малевич. «Черный квадрат». 1915 г.
Холст, масло. 79,5x79,5 см. Фото: архив сайта Артхив artchive.ru**

Так, если многие течения западно-европейского искусства начала XX века формировались благодаря примитивизму Африканской эстетики, близость с которой стала результатом французской колонизации Африки: « В начале XX века множество художников, среди которых были Андре Дерен, Пабло Пикассо, Анри Матисс и Амадео Модильяни, заинтересовались искусством Африки и начали посещать музей Трокадеро в Париже, чтобы полюбоваться на уникальные абстрактные формы. Это увлечение способствовало тому, что художники вышли за пределы натурализма... Состояние изобразительного искусства кардинально изменилось, и в результате возник кубизм, вдохновленный упрощенным подходом африканского скульптора к использованию плоскостей и форм.» [Сысоев, Брантова, 2024], то искусство русского авангарда и модернизма, участниками которого стали Казимир Малевич, Николай Суетин, Василий Ватагин, Франциско Инфанте, Вячеслав Колейчук, и творения современных художников медиативных инсталляций: Константин Худяков, Егор Плотников, Мила Введенская, а также первый долганский художник Борис Молчанов тесно связаны с культурой коренных народов Севера. Так, фактором, оказавшим влияние на появление супрематизма, начавшегося с «Черного квадрата» Малевича (Рис. 3), стала национальная одежда нганасанов, выражающая абстрактную форму мышления народов Севера.

Другим значимым событием, открывающим диалог между культурой Северных народов и модернистским каноном, стала выставка «Константин Коровин. Из собрания Русского музея» в 2021 году в Ярославском Художественном музее. Представленный на выставке «Северный цикл» Константина Коровина – серия произведений, созданных художником под впечатлением от путешествий по северным регионам России (Рис. 4) актуализировал роль этого цикла в истории не только русского искусства конца XIX – начала XX веков. Созданные Коровиным 31 монументальное панно были представлены в Русском павильоне на Всемирной выставке в Париже в 1900 году и рассказывали о жизни коренных народов Севера всему миру: как отмечал Александр Бенуа, знакомство европейцев с «настоящим откровением Севера» состоялось исключительно благодаря Коровину.

Осмысляющий феномен северной природы, «Северный цикл» был написан Коровиным специально для «Павильона Русских Окраин». В столь масштабной форме художник передал

свое эмоциональное состояние от личной встречи с суровой и скупой на краски природой Севера: восхищенный северными широтами после двухмесячного путешествия по Северу России вместе с Валентином Серовым в 1894 году, Коровин открыл для себя безграничные живописные возможности локальной природы и впоследствии его год за годом тянуло в этот край. Для Коровина, эмпатичного к тонким колористическим переходам, важна была не столько документальность натуры, сколько передача настроения «чувства» места и радость от изменчивости освещения Севера.

Фото: архив сайта Виртуального Русского музея ruseumvrn.ru

**Рисунок 4 – Константин Коровин. Панно «Поезд самоедов». 1899 г.
Декоративные панно, выполненные для павильона Русских окраин
на Всемирной выставке в Париже (1900) для Северного отдела 1899.
Фото: архив сайта Виртуального Русского музея ruseumvrn.ru**

Синтез импрессионистской манеры письма с пейзажными мотивами продемонстрировал уникальную самобытность Севера и стал весомым вкладом России в формирование художественного языка XX века.

Столь глубокое, одухотворенное прочтение темы Севера в русском искусстве резко контрастирует со стереотипным восприятием Севера в западноевропейской визуальной культуре, в которой он воспринимается как метафора дикости и экстремальности. Например, интерпретируя визуальный миф о «диком Севере» в коллекции сезона весна-лето Couture 2002 для модного дома Cristian Dior Джон Гальяно выстраивает экзотические образы кочевников, облачая их в меха и рыбью кожу (Рис. 5). Столь поверхностное прочтение культуры Севера резко контрастирует с ее восприятием художниками и дизайнерами, история жизни которых связана с тундрой и обычаями Крайнего Севера. Ни колорит, ни абстракция орнаментов, ни стайлинг коллекции Гальяно не передают сложные смыслы северного пейзажа, ни красоту местных обычаев, ни глубокие смыслы локальных ритуалов.

Так, показывая «свой» Крайний Север, Константин Коровин будто открывал его заново, делая близкими и понятными его легенды и климатические особенности. Этот же принцип

становится основой творчества дизайнера модного дома GAPANOVICH. Александра Гапанович, художественный почерк которой тесно связан с культурными особенностями Севера, в 2023 году получила награду на конкурсе креативных проектов «Арктическая стартап-экспедиция: Дальний Восток и Арктика России» по направлению «Дизайн одежды», а также стала победителем XIII Международного конкурса «Русский Силуэт» в 2024 году.

Фото: архив официального сайта издания VOGUE vogue.com

Рисунок 5 – Джон Гальяно. DIOR, весна-лето 2002, Haute Couture, Paris.

Фото: архив официального сайта издания VOGUE vogue.com

Так в основе коллекции осень-зима 2025/26 «Эвдиалит – кровь Саамов», – воспоминания дизайнера о походах с отцом в горы в поиске редких минералов. «Саамская кровь» или «лопарская кровь» – альтернативное название эвдиалита, данное редкому минералу аборигенами Кольского полуострова, связанное с древней легендой о сражениях воинов-саамов, защищающих свою землю от нападения шведов: «Рассеянные в тундре капли саамской крови, стали началом замечательного красного камня Хибинских и Ловозерских тундр, имя которому эвдиалит» [Кравченко, 2025]. Коллекция «Эвдиалит – кровь Саамов» рассказывает об этом редчайшем минерале Кольского полуострова – метафоре истории родного края (Рис. 6).

Подобно тому, как Коровин, разбивая стереотипы о «бесцветном» мрачном Севере, показывал в своем «Северном цикле» сложную светлую гамму северного пейзажа, дизайнер Александра Гапанович показывает искрящиеся оттенки минерала, без которых невозможно представить краски настоящего Севера: эти бордово-красные тона с контрастом зеленых включений, оттеняемые вкраплениями фуксии (Рис. 7) посреди белых снегов Кольского полуострова – это и есть настоящая колористическая триада Севера.

Другая ее коллекция – «Секретики» сезона осень-зима 2024/25 (Рис. 8) – ностальгический рассказ о «кладе», который дети прячут в земле. Но глубинный смысл этих драгоценностей открывается только «своим»: «Секретики – известная детская забава советского времени. Показ избранным друзьям секретиков: ценных мелочей, скрытых в земле под куском стекла – становился ранним опытом формирования круга «своих». Единение природы, нашего опыта, мечтаний и воспоминаний – все это превращается в волшебные «секретики», растворенные во времени и пространстве».

Фактуры, имитирующие региональную флору Кольского края, у Гапанович, как и палитра Севера у Коровина, выстроены на сплит-комплементарном взаимодействии оттенков: ощущение внутреннего света, будто исходящего из самой природы, выражает и внутреннее состояние художников. Коллекция «Слияние» сезона весна-лето 2022 (Рис. 9) воспеваает особенности морских и прибрежных пейзажей Териберки: в схожих с природой Севера текстурах, оттенках и формах коллекции читается нежная любовь к природе Севера – сильным ветрам, живописным сопкам, бескрайним просторам тундры, невообразимым формам камней. Так, Север как уникальное, почти волшебное пространство, становится частью ДНК модного дома GAPANOVICH.

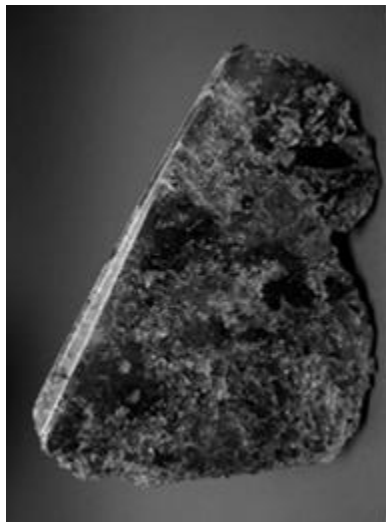

Рисунок 6 – Эвдиалит минерал. Фото: архив сайта Камневеды kamnevedy.ru

Рисунок 7 – GAPANOVICH коллекция – «Эвдиалит», осень-зима, 2025 г. Фото: архив сайта Интернет портал индустрии моды modanews.ru

Рисунок 8 – GAPANOVICH коллекция – «Секретики», осень-зима, 2024 г. Фото: архив сайта Глазурь glazurmag.ru

Рисунок 9 – GAPANOVICH коллекция – «Слияние», весна-лето, 2022 г. Фото: архив сайта Собака.ru sobaka.ru

Как вслед за Коровиным и Серовым, открывшими Север для нового поколения, потянулись другие живописцы, так, вслед за Александрой Гапанович и другие дизайнеры моды начали переосмысливать культуру Северных народов.

Например, уроженка якутского села Тюнгюлю Лена Максимова – основательница модного дома MUUS – в своих коллекциях обращается к архетипам природы и ритуалам земледельческого цикла. В процессе использования ремесленных техник, уроки которых дизайнер брала у Якутских мастериц из Якутии, переосмыслены локальные формы национального костюма Северных народов, архаичные формы переданы в современном прочтении. Например, в свадебной коллекции весна-лето 2025 особое внимание уделено аксессуарам, вдохновленным якутскими сосудами «чороон»(национальный якутский сосуд для потребления кумыса) (Рис. 10) и «кыт-ыйа»(традиционная якутская деревянная орнаментированная чаша средних размеров. Считается одним из основных сосудов в национальной кухне): в культуре народа саха чороон символизировал богатство семьи и рода, вот почему на якутских свадьбах с древних времен существовал обычай подносить молодым сосуд чороон с кумысом. Так, дизайнер использует форму и символику этих сосудов при создании сумок (Рис. 11) и декоративных элементов, встраивая таким образом якутский бытовой код в современный свадебный гардероб.

В центре внимания «Коллекции 11» сезона весна-лето 2023 – героиня MUUS женщина – созидательница обрядовой культуры народов Севера: окропление кумысом и танец в хороводе осуохай посвящен урожаю и началу нового года в национальный праздник Ысыах, который обычно отмечается в день летнего солнцестояния. Центральным мотивом «Коллекции 11» становится нож – прикладной герой повседневного быта. Однако дизайнер модного дома MUUS видит в этом предмете удивительную двойственность, она объясняет, что для Северного народа: «Нож – хранитель светлой души, ограда от темных сил. Универсальное орудие труда, необходимый предмет для повседневного использования в каждом доме, продолжение руки истинного северянина» [Сотник, 2023]. Так, используемый в Якутии нож – для охоты, рыбалки, резьбы по дереву, а также как предмет национальной одежды – в коллекции лишен своей практической функции и становится изящным графическим паттерном на платье (Рис. 12). Дизайнер напоминает, что нож – в Якутии это символ якутской культуры и традиций, часть сакральных обрядов и церемоний, вот почему ножи часто декорируются узорами, символизирующими мифологические сюжеты. Так, благодаря фэшн-дизайну, этнографическому элементу возвращен его древний сакральный смысл, возвращена его древняя связь с трудом и наследием.

Рисунок 10 – Якутский сосуд чороон. Фото: архив сайта Якутский государственный объединенный музей истории и культуры народов Севера им. Ем. Ярославского yakutmuseum.ru

Рисунок 11 – MUUS свадебная коллекция, весна-лето, 2025 г. Фото: архив сайта MUUS muusbrand.com

Рисунок 12 – Якутское платье. MUUS «Коллекция 11», весна-лето, 2023 г. Фото: архив сайта BLUEPRINT theblueprint.ru

Эту же философию, но уже в драгоценном материале воплощает ювелирная мастерская из Якутии MG DIAMOND, соединяющая традиции Якутии с ювелирным искусством: ювелиры интерпретируют формы традиционных игрушек и оберегов в украшениях, воссоздавая мотивы якутской мифологии детства и связь с природой.

Например, привычный с детства якутский нож становился в руках ребенка первым инструментом для творчества, с помощью которого рождались незамысловатые, но наполненные смыслом игрушки. Так, вдохновением для кулонов 2025 года становится «талах ынах» – это игрушка, напоминающая корову, которая пасется в алаасе (Рис. 13) – такую зооморфную фигурку ребенок может создать за считанные минуты простым якутским ножом.

Рисунок 13А – MG DIAMOND Кулон Бык «Талах ынах», 2025 г. Фото: архив сайта MG DIAMOND mgdiamond.uds.app

Рисунок 13Б – Корова (талах ынах) Начала XX века. Музейный экспонат Маганинский наслег Горного улуса Фото: архив сайта Муниципальное бюджетное учреждение «Бердигестяхский краеведческий музей имени Михаила Ефимовича Тимофеева» сельского поселения «Бердигестяхский наслег» муниципального района «Горный улус» Республики Саха (Якутия) museum-berd.saha.muzkult.ru

«Я взглянул в окно. Берег залива до самого нашего дома был покрыт расплавленным серебром. Это была рыба. Я как раз разбирал краски, готовясь писать, но стало темнеть...» [Константин Коровин вспоминает..., 1990], – кажется, что это восприятие Севера принадлежит ювелиру, а не художнику Константину Коровину.

Главные материалы дизайнера ювелирной мастерской RADAKINA – металл и кристаллы, которые становятся средствами выражения лиризма. В коллекциях 2025 года «Сердце Севера» (Рис. 14) и «Тоска» (Рис. 15) – дизайнер воплощает состояние, соединяющее внутренний мир человека с внешней красотой северной земли. Подобно тому, как глубокая связь с северной эстетикой находила отражение в воспоминаниях Коровина и суровость природы побуждала его многократно возвращаться на Север, находя в его бескрайних просторах неиссякаемый источник творчества, Виктория Радакина так же поэтично стремится воплотить свои чувства в металле и камне. Север в работах RADAKINA – это память, застывшая в формах украшений: в подвеске «Северный улов» – семь рыб из холодного белого металла: улов, который меняет жизнь, каждая рыбка в этой связке неповторима, как и особенные возможности человека.

Ювелирное искусство Севера объединяет физическое и метафизическое измерения, проявляя цикличность коллективной памяти в визуальном языке льда, созданного из металла, света и кристаллов. Так, важным инструментом возвращения современного человека в ценность семейных и этнических связей сегодня становится именно ювелирный дизайн.

Якутский ювелирный дом SOKOLNIKOV в коллекции «Каникулы у Эбээ» (Рис. 16) 2023 года рефлксирует на тему якутского детства. Национальные предметы домашнего быта, воплощенные в символы традиций – ытык – мутовка для взбивания сливок, дьэдьэн – земляника – буквально метафоры ностальгии по детству. Но центром коллекции становится особо почитаемый у народа Саха огонь – «камелек» (Рис. 17). В ювелирных изделиях дизайнеры стилизовали и адаптировали важные национальные символы, знакомые народу саха с детства.

Рисунок 14 – RADAKINA «Северный улов». Коллекция – Сердце Севера, 2025.

**Фото: архив сайта RADAKINA
radakina.art**

Рисунок 15 – RADAKINA «Безмолвие». Коллекция – Тоска, 2025.

**Фото: архив сайта RADAKINA
radakina.art**

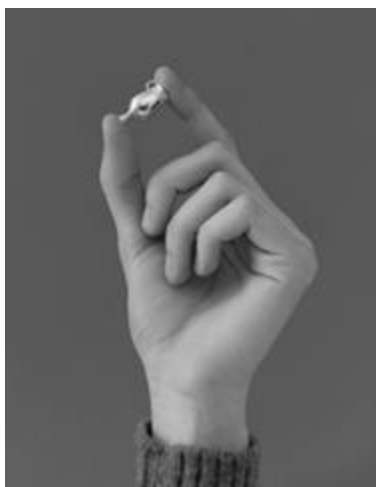

Рисунок 16 – SOKOLNIKOV «Чоорон изобилия». Коллекция – Каникулы у Эбээ. Каникулы у Бабушки. Фото: архив сайта SOKOLNIKOV sokolnikovjewellery.com

Рисунок 17 – SOKOLNIKOV «Камелек». Коллекция – Каникулы у Эбээ. Каникулы у Бабушки. Фото: архив сайта SOKOLNIKOV sokolnikovjewellery.com

В мире, в котором мода все чаще обращается к истокам, якутский дом AIYMNY, творит не просто одежду, а материализованную легенду. Фольклорный дизайн оживает в диалоге якутского орнамента с цифровыми техниками: «Самые архаичные орнаменты Таймыра, созданы нганасанами и энцами. Орнаменты ненцев и эвенков также имеют очень древнее происхождение. Они наделены глубоким смыслом, выражая в абстрактной форме представление о мироздании и всем, что его составляет» [Всероссийский музей декоративного искусства, 2019].

Так, каждый паттерн, зашифрованный в ткани, будто становится посланием от исторических носителей культурной памяти Якутии.

Коллекция «Сказ про алаас» 2024 года – это ода якутскому лету. Основной мотив орнамента редкий цветок – сардаана, лилия, которая распускается в суровых условиях Крайнего Севера, символизируя хрупкую, но негибаемую красоту и надежду. В орнаментах AIYMNY его изящные лепестки сплетаются с другими сакральными мотивами: якутская лошадь – стремление вперед и воплощение духа свободы, лировидный узор – как древний знак дерева жизни, связывающий три мира: подземный, средний и верхний – все эти образы, взятые из фольклора, художники не просто копируют, а переводят в сложные паттерны (Рис. 18).

Обращаясь к мощи древности, AIYMNY представляет коллекцию-размышление – «Ленские столбы» 2025 года (Рис. 19), сотканную из детских воспоминаний дизайнера об объекте Всемирного наследия ЮНЕСКО. Чтобы передать текстуру каменных исполинов, поднимающихся из вод реки Лены, дизайнер использует жатые и гофрированные ткани, структура которых в точности повторяет морщинистую поверхность скал. Принты так же становятся художественной картой местности: в них читаются следы древних окаменелостей. В этом новом, тактильном прочтении северных мотивов Якутии культурное наследие интерпретируется через призму экологического художественного мышления, напоминая о хрупкой вечности природного монумента.

Якутский модный дом AIYMNY выполняет миссию культурного проводника. Он не архивирует фольклор, а вплетает его в ткань, через поэзию «Сказа про алаас» и монументальность «Ленских столбов» модный дом доказывает, что традиция – это не застывшая форма, а продолжение глобальной истории, прошлое становится соавтором будущего, а наследие – актуальным трендом, не подвластным времени.

Рисунок 18 – AIYMNY коллекция «Сказ про алаас», 2024 г. Фото: архив сайта Aiymny aiymny-wear.ru

Рисунок 19А – «Ленские столбы» объект всемирного наследия ЮНЕСКО

Рисунок 19Б – AIYMNY коллекция «Ленские столбы», 2025 г. Фото: архив сайта Aiymny aiymny-wear.ru

Современные дизайнеры обращаются к теме Севера как к пространству культурного эксперимента. Для одних северная идентичность является основой творческой концепции, для других – временным исследовательским направлением. Проект BOSCO YAMAL 2025 наглядно демонстрирует, что тема Севера – преодолев исторические границы, сегодня волнует новое поколение. Коллекция (Рис. 20) – рассказывает историю об энергии северного сияния, о богатстве земли, скрытой под снегом, о глубокой связи между человеком и стихией. Этот взгляд изнутри представляет Ямал как край, наполненный энергией земли: синие цвета, как холод сияющего северного неба, оттенки северных ягод – морошки, брусники и клюквы, пробивающихся сквозь снег – эта цветовая палитра становится красноречивой, невербально повествуя уважение к природе. В коллекции использованы уникальные, переосмысленные орнаменты коренных народов Ямала. Каждый символ – будь то ушки зайца, макушка чума или «мамин узор» – имеют сакральные значения, такой прием наполняет визуальную уникальную коллекцию глубокими смыслами.

Так, коллекция BOSCO YAMAL – как манифест северной идентичности – транслирует особую ценность культурной аутентичности Севера.

Рисунок 20 – BOSCO зимняя коллекция BOSCO YAMAL, 2025. Фото: архив сайта BoscoOnline bosco.ru

Философия модного дома EIKIRIE, название которого переводится как «перейти реку», строится на фундаменте традиций. Дизайнер Надежда Докторова видит в исторической одежде потенциал актуальности и помогает своей исторической культуре перейти в новое время.

Вот почему, переосмысляя архаичные силуэты и традиционные формы промысловой одежды, дизайнер (Рис. 21) включает в коллекции элементы традиционной одежды народов Крайнего Севера, в которых включены элементы кожи, замши, меха диких животных. Однако, в отличие от Гальяно, Надежда Докторова ведет диалог с природой на уровне сакральных для народов Севера материалов и символов.

Например, в коллекции осень-зима 2023 года она обращается к якутскому платью халладай (Рис. 22): «До XVIII века у якутов и коренных Северных народов практически не было распространено одежды из тканых материалов – все шилось из меха и кожи животных и рыб.

Эти древние формы так называемой промысловой одежды, связанные с рыболовством, оленеводством и собирательством, сегодня логичнее всего переосмыслить в аутдор-эстетике... Я считаю, что источники современной спортивной и аутдор-одежды находятся именно у Северных народов, индейцев, эскимосов» [Кутявина, 2023].

Рассказывая историю о силе, устойчивости и красоте, которые рождаются из близкой связи с предками и единством с суровой природой, дизайнер использует материалы, которые дает сама земля: «В этих древних артефактах – многовековая сила северной флоры и фауны. Земля Таймыра хранит большое местонахождение останков мамонтов, бивни которых стали важным материалом для изготовления бытовых и культовых предметов, произведений декоративного искусства» [Всероссийский музей декоративного искусства, 2019]. Вот почему художественный язык модного дома EIKIRIE включает в себя декоративные элементы с применением крошки кости мамонта.

Взгляд на цвета Севера у дизайнера отличается от стереотипного: «Я часто сталкиваюсь с тем, что люди ассоциируют Север исключительно со снегом, с белым безмолвием. Мой Север – это не белый цвет. Для меня природа Севера многоцветна. Это морошка, это ягель, это зеленый мох. Это северное сияние. А такой цвет, какой есть у северного неба, вы никогда нигде не увидите» [Кутявина, 2023], – оживляя историю родного края в лаконичных силуэтах, дизайнер помнит о лировидном орнаменте, символизирующем плодородие. Статичная репрезентация имиджей модного дома будто повторяет тишину природы, тесно связанной с историей рода дизайнера - Ленские столбы, горы Кисилых, ледник Булуус, царство вечной мерзлоты – цветовая палитра северной природы в коллекциях модного дома EIKIRIE транслирует цикличность силы.

Рисунок 21А – Пальто с капюшоном из тюленьих кишок, Алеутские острова, Аляска

Рисунок 21Б – Пальто EIKIRIE Фото: архив сайта Альянс x beinopen alliance.beinopen.ru

Рисунок 22А – Халадаай – традиционное якутское платье Бунге А.А. Якутия (Саха). 1882-1884, Кунсткамера

Рисунок 22Б – Платье EIKIRIE. Фото: архив сайта Альянс x beinopen alliance.beinopen.ru

Заключение

Таким образом, как в начале XX века, так и сегодня, выставочные проекты как важные культурно-художественные явления, открывают для профессионального сообщества новые смыслы в знакомых ранее явлениях. Так, появившиеся в 2020-х фэшн-проекты и коллекции дизайнеров – Александры Гапанович, Лены Максимовой, Надежды Докторовой и др. – превращают иконографию Северной идентичности – природу, исторический костюм, обрядовые реликвии, орнаменты и мифологию – в пространство эстетики и моды. Связывая историю рода с будущим, дизайнеры разбивают стереотипы о мрачности Севера и на языке визуальной культуры рассказывают о своей любви к сильным ветрам, живописным сопкам, бескрайним просторам тундры, невообразимым формам камней и древним обрядам народов Севера.

Библиография

1. Альянс x Beinopen. (2024, 11 апреля). Проект: EIKIRIE Якутская новая волна. alliance.beinopen.ru. <https://alliance.beinopen.ru/project/1771/>
2. Буткевич В. (2019, 3 апреля). Выставка получилась не традиционно краеведческой. Арт-обозреватель «Коммерсантъ FM». Kommersant.ru. <https://www.kommersant.ru/doc/3932033?ysclid=mipc46ju5z841736519>

3. Всероссийский музей декоративного искусства. (2019, 4 апреля). Таймыр. Гений места. Кирилл Гаврилин, куратор выставки: «Самые архаичные орнаменты Таймыра созданы нганасанами и энцами. [Interesnoe.me](https://interesnoe.me/source-8353437/post-5262). <https://interesnoe.me/source-8353437/post-5262>
4. Заполярный Вестник. (2018, 22 ноября). Легенда о Таймыре. [Norilsk-zv.ru](http://www.norilsk-zv.ru/articles/legenda_o_taymyre.html). http://www.norilsk-zv.ru/articles/legenda_o_taymyre.html
5. Зеленский М. (2019, 27 февраля). Новости культуры. Кирилл Гаврилин – гость нашей студии [Видео]. [Smotrim.ru](https://player.smotrim.ru/iframe/video/id/1875943/sid/smotrim/isPlay/true/mute/true/?acc_video_id=2143697). https://player.smotrim.ru/iframe/video/id/1875943/sid/smotrim/isPlay/true/mute/true/?acc_video_id=2143697
6. Ковынева М. Морские пейзажи Константина Коровина. [Culture.ru](https://www.culture.ru/materials/253892/morskie-peizazhi-konstantina-korovina?ysclid=mi1t9scen6965153756). <https://www.culture.ru/materials/253892/morskie-peizazhi-konstantina-korovina?ysclid=mi1t9scen6965153756>
7. Константин Коровин вспоминает... (2-е изд., доп.). (1990). Изобразительное искусство.
8. Корнилова Л. (2022, 4 апреля). Надежда Докторова продвигает собственный бренд одежды «EIKIRIE» с уникальной философией. [Yakutia.info](https://yakutia.info/article/204084). <https://yakutia.info/article/204084>
9. Кравченко А.О. (2025) По следам диких оленей: промысел малых народов Севера в период индустриализации Кольского полуострова 1920-1930-х гг. В Востокведение. Этнография. материалы 63-й Международной научной студенческой конференции (с. 193-194). Новосибирск.
10. Кутявина Е.Е. (2023). Факторы сохранения культуры и этнической идентичности коренных малых народов Севера. В Связь поколений как культурное наследие народов союза независимых государств. Материалы международной научно-практической конференции (с. 302-306). Нижний Новгород.
11. Малевич К.С. (1976). Письма к М.В. Матюшину (Публикация Е.Ф. Ковтуна). В Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1974 г. (с. 180-186). Л.
12. Савицкая А. (2019, 28 марта). Таймыр, русский авангард и современное искусство. [Theartnewspaper.ru](https://www.theartnewspaper.ru/posts/6742/). <https://www.theartnewspaper.ru/posts/6742/>
13. Сокольников Е., Сокольникова Ю. (2023). Коллекция «Каникулы у Эбээ. Каникулы у Бабушки». [sokolnikovjewellery.com](https://sokolnikovjewellery.com/newcollection2023). <https://sokolnikovjewellery.com/newcollection2023>
14. Сотник Н. (2023, 7 апреля). Пламя и племя. Новая коллекция бренда muus. The Blueprint. <https://theblueprint.ru/fashion/moodboard/razvernutyj-mudbord-muus>
15. Сысоев С.В., Брантова Д.Д. (2024). Метаполитизм как импульс возникновения кубизма. Пабло Пикассо и его влияние на фэшн-дизайн. Культура и цивилизация, 14(9А), 72-85.
16. Ферсман А.Е. (1953). Воспоминания о камне. Молодая гвардия.
17. Щетинина А. (2023, 7 ноября). «Секретики» из детства получили главный приз конкурса «Арктической стартап-экспедиции». [Goarctic.ru](https://goarctic.ru/news/sekretiki-iz-detstva-poluchili-glavnyy-priz-konkursa-arkticheskoy-startap-ekspeditsii-1-million-rubl/?ysclid=mi1up25oe1274045111). <https://goarctic.ru/news/sekretiki-iz-detstva-poluchili-glavnyy-priz-konkursa-arkticheskoy-startap-ekspeditsii-1-million-rubl/?ysclid=mi1up25oe1274045111>
18. Ярославский художественный музей. (2021, 26 ноября). Выставка Константин Коровин из собрания Русского музея. [Yarartmuseum.ru](https://yarartmuseum.ru/exhibitions/konstantin-korovin-iz-sobraniya-russkogo-muzeya/?ysclid=min716x4im193469396). <https://yarartmuseum.ru/exhibitions/konstantin-korovin-iz-sobraniya-russkogo-muzeya/?ysclid=min716x4im193469396>

The Russian North as Cultural Heritage: From the "Pavilion of the Russian Outskirts" to Eudalyte

Ol'ga Yu. Sysoeva

Associate Professor,
Russian State University named after A.N. Kosygin (Technologies. Design. Art),
119071, 33, Sadovnicheskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sysoeva@mail.ru

Dar'ya V. Borodulina

Master's Student,
Russian State University named after A.N. Kosygin (Technologies. Design. Art),
119071, 33, Sadovnicheskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: analitikarodis@yandex.ru

Abstract

The culture of the small-numbered peoples of the North existed in conditions of isolation throughout the 18th-19th centuries. The harsh climatic environment defined a unique model of the union between humans and nature: ecological knowledge, mythology and ritual practices, traditions and crafts—all of this was passed down through inheritance. However, the outside world perceived the Far North as a space of wilderness, cold, and "exotic infantilism." The research focus is directed towards a series of important cultural and artistic phenomena that revealed the subtle meanings of the Northern archetype to the professional community. Two exhibition projects from the last decade served as such events: the exhibition "Taimyr. The Genius of the Place," curated by K.N. Gavrilin in 2019 at the wing of the All-Russian Museum of Decorative Art, and the exhibition "Konstantin Korovin. From the Collection of the Russian Museum," held in 2021 at the Yaroslavl Art Museum, which presented the famous "Northern Cycle" created specifically in 1900 for the "Pavilion of the Russian Outskirts" at the World's Fair in Paris. Both large-scale phenomena, by actualizing the connection of the Far North with the avant-garde movements of the early 20th century, became an impulse for a new generation to reconsider the Far North as a place of power. Thus, fashion projects and collections by designers that emerged in the 2020s—Alexandra Gapanovich, Lena Maksimova, Nadezhda Doktorova, and others—break stereotypes about a "colorless," gloomy North and speak of their love for strong winds, picturesque hills, boundless tundra expanses, unimaginable forms of stones, and ancient rituals of the Northern peoples. Recognizing their own Northern identity, fashion designers transform their family history into a dialogue with the future, returning ancient traditions to the space of aesthetics and culture. The research is dedicated to the manifestation of iconography—nature, costume, ritual objects, ornament—in fashion collections of the 2020s.

For citation

Sysoeva O.Yu., Borodulina D.V. (2025) Russkiy Sever kak kul'turnoye naslediye: ot «Pavil'ona Russkikh Okrain» do evdialita [The Russian North as Cultural Heritage: From the "Pavilion of the Russian Outskirts" to Eudialyte]. *Kultura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 15 (12A), pp. 56-74. DOI: 10.34670/AR.2025.52.88.007

Keywords

Peoples of the North, Khanty, Mansi, Sami, Nenets, Yakuts, Nganasans, Kazimir Malevich, Black Square, Suprematism, eudialyte, nomadic reindeer herding, cultural heritage, fashion design, ethnic identity.

References

1. Alians x Beinopen. (2024, April 11). *Proekt: EIKIRIE Yakutskaya novaya volna* [Project: EIKIRIE Yakut New Wave]. alliance.beinopen.ru. <https://alliance.beinopen.ru/project/1771/>
2. Butkevich, V. (2019, April 3). *Vystavka poluchilas ne traditsionno kraevedcheskoi* [The exhibition turned out not to be traditionally local history]. Kommersant.ru. <https://www.kommersant.ru/doc/3932033?ysclid=mipc46ju5z841736519>
3. Fersman, A.E. (1953). *Vospominaniya o kamne* [Memories of the stone]. Molodaia gvardiia.
4. Kovyneva, M. (n.d.). *Morskie peizazhi Konstantina Korovina* [Marine landscapes of Konstantin Korovin]. Culture.ru. <https://www.culture.ru/materials/253892/morskie-peizazhi-konstantina-korovina?ysclid=mi1t9scen6965153756>
5. Konstantin Korovin vspominaet... [Konstantin Korovin remembers...] (2nd ed., доп.). (1990). *Izobrazitelnoe iskusstvo*.
6. Kornilova, L. (2022, April 4). *Nadezhda Doktorova prodvigaet sobstvennyi brend odezhdy «EIKIRIE» s unikalnoi filosofiei* [Nadezhda Doktorova promotes her own clothing brand "EIKIRIE" with a unique philosophy]. Yakutia.info. <https://yakutia.info/article/204084>
7. Kravchenko, A.O. (2025) Po sledam dikikh olenei: promysel malykh narodov Severa v period industrializatsii Kolskogo poluoostrova 1920-1930-kh gg. [In the footsteps of wild deer: the trade of the small peoples of the North during the

- industrialization of the Kola Peninsula in the 1920s-1930s]. In *Vostokovedenie. Etnografiia. materialy 63-i Mezhdunarodnoi nauchnoi studencheskoi konferentsii* [Oriental Studies. Ethnography. Proceedings of the 63rd International Student Scientific Conference] (pp. 193-194). Novosibirsk.
8. Kutiavina, E.E. (2023). Faktory sokhraneniia kultury i etnicheskoi identichnosti korennykh malykh narodov Severa [Factors of preservation of culture and ethnic identity of the indigenous small peoples of the North]. In *Sviaz pokolenii kak kulturnoe nasledie narodov soiuza nezavisimykh gosudarstv. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [The connection of generations as a cultural heritage of the peoples of the union of independent states. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference] (pp. 302-306). Nizhnii Novgorod.
 9. Malevich, K.S. (1976). Pisma k M.V. Matiushinu [Letters to M.V. Matiushin] (Publikatsiia E.F. Kovtuna). In *Ezhegodnik Rukopisnogo otdela Pushkinskogo Doma na 1974 g.* [Yearbook of the Manuscript Department of the Pushkin House for 1974] (pp. 180-186). L.
 10. Savitskaia, A. (2019, March 28). *Taimyr, russkii avangard i sovremennoe iskusstvo* [Taimyr, Russian avant-garde and contemporary art]. Theartnewspaper.ru. <https://www.theartnewspaper.ru/posts/6742/>
 11. Sokolnikov, E., & Sokolnikova, Yu. (2023). *Kollektsiia «Kanikuly u Ebee. Kanikuly u Babushki»* [Collection "Vacation at Grandma's"]. sokolnikovjewellery.com. <https://sokolnikovjewellery.com/newcollection2023>
 12. Sotnik, N. (2023, April 7). *Plamia i plemia. Novaia kollektsiia brenda muus* [Flame and tribe. New collection of the muus brand]. The Blueprint. <https://theblueprint.ru/fashion/moodboard/razvernutyj-mudbord-muus>
 13. Sysoev, S.V., & Brantova, D.D. (2024). Metapolitizm kak impuls vozniknoveniia kubizma. Pablo Pikasso i ego vliianie na fesh-dizain [Metapolitism as an impulse for the emergence of Cubism. Pablo Picasso and his influence on fashion design]. *Kultura i tsivilizatsiia* [Culture and Civilization], *14*(9A), 72–85.
 14. Vserossiiskii muzei dekorativnogo iskusstva. (2019, April 4). *Taimyr. Genii mesta. Kirill Gavrilin, kurator vystavki: «Samye arkhaichnye ornamenti Taimyra sozdany nganasanami i entsami* [Taimyr. Genius of Place. Kirill Gavrilin, curator of the exhibition: "The most archaic ornaments of Taimyr were created by the Nganasans and Enets"]. Interesnoe.me. <https://interesnoe.me/source-8353437/post-5262>
 15. Yaroslavskii khudozhestvennyi muzei. (2021, November 26). *Vystavka Konstantin Korovin iz sobraniia Russkogo muzeia* [Exhibition Konstantin Korovin from the collection of the Russian Museum]. Yarartmuseum.ru. <https://yarartmuseum.ru/exhibitions/konstantin-korovin-iz-sobraniya-russkogo-muzeia/?ysclid=min716x4im193469396>
 16. Zapoliarnyi Vestnik. (2018, November 22). *Legenda o Taimyre* [Legend of Taimyr]. Norilsk-zv.ru. http://www.norilsk-zv.ru/articles/legenda_o_taymyre.html
 17. Zelenskii, M. (2019, February 27). *Novosti kultury. Kirill Gavrilin – gost nashei studii* [Cultural news. Kirill Gavrilin is a guest in our studio] [Video]. Smotrim.ru. https://player.smotrim.ru/iframe/video/id/1875943/sid/smotrim/isPlay/true/mute/true/?acc_video_id=2143697
 18. Shchetinina, A. (2023, November 7). *«Sekretiki» iz detstva poluchili glavnyi priz konkursa «Arkticheskoi startap-ekspeditsii»* ["Secret Treasures" from childhood received the main prize of the "Arctic Startup Expedition" competition]. Goarctic.ru. <https://goarctic.ru/news/sekretiki-iz-detstva-poluchili-glavnyy-priz-konkursa-arkticheskoy-startap-ekspeditsii-1-million-rubl/?ysclid=mi1up25oe1274045111>